

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия

УДК 94 (37)

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.24>

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ:

Телепень С.В. «Полководец и его солдаты (период Принципата). Военное лидерство в древнем Риме». Мозырь.: МГПУ им. М.П. Шамякина, 2020. 196 с.

Александр Павлович Беликов¹

¹ Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)
Доктор исторических наук, профессор
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-0012-3031> E-mail: abelikov@rambler.ru

Для цитирования: Беликов А. П. Рецензия на монографию: Телепень С.В. «Полководец и его солдаты (период Принципата). Военное лидерство в древнем Риме». Мозырь.: МГПУ им. М.П. Шамякина, 2020. 196 с. // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (3). С. 546–549. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.24>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию: 05.05.2023.

Одобрена после рецензирования: 11.06.2023.

Принята к публикации: 26.07.2023.

Review

REVIEW OF THE MONOGRAPH:

Telepen S.V. “The commander and his soldiers (Principate period). Military Leadership in Ancient Rome». Mozyr: MSPU named after M. P. Shamyakin, 2020. 196

Alexandr P. Belikov¹

¹ North-Caucasus Federal University (1, Pushkina St., Stavropol, 355017, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Professor
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-0012-3031> E-mail: abelikov@rambler.ru

For citation: Belikov A. P. Review of the monograph: Telepen S. V. “The commander and his soldiers (Principate period). Military Leadership in Ancient Rome». Mozyr: MSPU named after M. P. Shamyakin, 2020. 196 p. Humanities and law research. 2023;10(3):546–549. (In Russian). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.24>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The review was submitted: 05.05.2023.

Approved after reviewing: 11.06.2023.

The review was accepted for publication: 26.07.2023.

Принципат является одним из важнейших переломных периодов римской истории. К тому же, в отличие от некоторых других эпох, он достаточно хорошо обеспечен историческими источниками, не только нарративными, но также и эпиграфическими, археологическими, нумизматическими, иконографическими. Именно поэтому количество исследований о нём весьма значительно, как в зарубежной, так и в отечественной историографии, и продолжает непрерывно пополняться.

Однако по отдельным узкоспецифическим аспектам этой многогранной темы русскоязычных

работ не так много. Особенно касающихся вопросов статуса военных лидеров и их взаимоотношений с рядовыми воинами.

Именно этому сюжету и посвящена книга Сергея Валерьевича Телепня. Рецензируемая работа состоит из Введения, пяти глав, Заключение, списка сокращений и списка использованной литературы.

Во Введении (с. 5–13) кратко, но чётко сформулированы актуальность темы и цели данной работы. Дается историографический обзор, в котором анализируются основные, наиболее

важные исследования. Однако характеристика исторических источников занимает всего полторы страницы, поэтому выглядит она слишком краткой.

В первой главе «Армейский социум и полководческий статус в условиях становления «республиканской монархии»» (с. 14–42) автор исходит из оправданного тезиса о том, что единоличная власть полководца во многом опиралась именно на верные лично ему войска, традиции чего были заложены ещё в позднереспубликанское время. Поэтому он кратко анализирует само становление воинского корпоративизма после реформы Мария. Сотрудничество воинов и нобилей было взаимовыгодным, но за лояльность своей власти командующий вынужден был идти на демонстративные уступки армии, а прежде всего – реально заботиться об её повседневных нуждах и потребностях. Без усвоения этого обстоятельства будет сложно понять всю последующую историю взаимоотношений командира и подчинённых.

Касается это и дискуссионного вопроса о разрешении легионерам обзаводиться семьями. И хотя формально это было категорически запрещено, на самом деле жены воинов часто сопровождали своих мужей даже на марше, не говоря уже о том, что любое стационарное укрепление быстро обрастало целым пригородом, состоящим из ремесленников, торговцев, маркитанток и «семей военнослужащих». Командование обычно «закрывало на это глаза», их подчинённые это ценили и отвечали благодарностью и демонстративным служебным рвением, что и являлось дополнительным фактором укрепления дисциплины и воздействия на далеко не всегда лёгкую в управлении сконцентрированную в одном месте массу воинов.

Важным элементом пропаганды «морального единения» полководца с войском считалась не только дисциплина, наказания за её нарушения, всяческие поощрения лучших, но и установление доверительных, даже «дружеских» отношений между командирами и подчинёнными. Именно поэтому «показательны свидетельства о наличии у солдат заинтересованности в хорошей репутации в глазах командиров, особенно что касается мнения императора» (с. 30).

С другой стороны, как справедливо отмечает автор, и военачальники всячески старались укрепить свой авторитет среди подчинённых, в том числе – и личной смелостью на полях сражений. Это и создавало ту особую атмосферу, которая и является спецификой римского военного духа, мало свойственной многим армиям последующих веков.

Отсюда же идёт установившаяся ещё до начала Принципата норма восприятия: атрибутом политической власти непременно должно являться военное лидерство политического деятеля. Взаимное уважение между властью и армией считалось необходимым и обязательным.

Поэтому совсем не случайно, что периоды смут и гражданских войн происходили именно при правлении тех императоров, «чья полководческая репутация была сомнительна» (с. 37).

Вторая глава рассматривает проблемы римского понимания знатности вообще, и, конкретно, корпоративные взаимоотношения нобилей именно в связи с военной деятельностью (с. 43–82). Начинается она с очень тщательного анализа того, что понимали под терминами *nobilitas* и *nobiles* в исследуемую эпоху. Решение данной задачи, несомненно, будет способствовать лучшему пониманию социокультурной сути римского нобилитета и в целом закономерностей римской истории (с. 49). На наш взгляд, несмотря на всю дискуссионность и сложность данной проблемы, автор мог бы шире и чётче выразить своё собственное мнение, которое, скорее, только обозначено.

Далее довольно кратко исследуется аристократическая система ценностей. Этот раздел сделан очень добротным, но, очевидно, тоже нуждается в расширении и более широких выводах самого автора. Тоже самое можно сказать и о только затронутой интереснейшей теме, насколько военная и, особенно, административная деятельность – воспринимались как обязательный фактор аристократической идентичности.

Отдельно, и достаточно подробно, разбирается вопрос об условиях и результатах реализации полководческих амбиций римской знати. В том числе – на примере такой выдающейся личности, как Агриппа (с. 68–75).

Касаясь мало изученного в отечественной историографии вопроса о таком специфическом явлении, как семейное окружение представителей римского армейского социума, автор делает ряд аргументированных выводов. Особенно важным представляется констатация им тенденции, безусловно набирающей силу при правлении Августа и Тиберия, и характерной для всего периода Принципата: императорская власть всё более стремилась ограничить влияние семейного окружения командиров на дела военного командования (с. 82). Добавим – и самих военачальников тоже, которые отныне должны были стать только послушными проводниками воли принцепсов, всецело зависимыми от них, и фактически лишёнными права принимать самостоятельные решения даже в критической ситуации.

Третья глава посвящена аспектам карьеры римского полководца (с. 83–105 – В. Оглавлении ошибочно указана с. 102 – А. Б.). Здесь последовательно и глубоко разбираются такие этапы служебного продвижения полководца, как виокурат, преторианская префектура, влияние меритократических тенденций на степень успешности карьеры. Аргументированно обосновано, что прежняя знать начинает тесниться набирающими политический вес выходцам из провинций, мало

связанным своим происхождением со старым республиканским нобилитетом (с. 102). Дискуссионным, на наш взгляд, является утверждение автора, что происходила настоящая «смена элит», но представители древних родов действительно были заметно потеснены новыми амбициозными людьми, что заметно и в военном деле тоже.

Бюрократизация римской государственной машины, безусловно, тоже влияла на это обстоятельство. Вероятно, здесь же следовало рассмотреть вопрос, насколько это повлияло на качество управления державой, и реально – сколь успешно проявляли себя «новые люди» как в военной, так и в административной сфере. В историографии высказываются различные, и даже взаимоисключающие мнения на этот счёт, поэтому было бы желательно уделить этому больше внимания.

Глава четвёртая «Профессионализм и полномочия полководца» (с. 106–124) посвящена количественному и качественному составу того, что автор условно определяет как «офицерский корпус» и «генералитет» римской армии. Проводятся неожиданные, но уместные и совершенно оправданные аналогии с вооружёнными силами современных стран. Вообще, это одна из самых интересных глав монографии.

Не вызывает возражений и конечный вывод автора: система специальной учебной подготовки будущих командиров в Риме отсутствовала, но не только для средних и высших командных постов основным требованием было наличие непосредственного личного боевого опыта и навыков командования более или менее крупными воинскими подразделениями. Это было обязательным требованием и для младших командиров, вырастающих из рядовых легионеров. Видимо, в этом во многом и кроются успехи римской армии на полях сражений. Ведь никакие «военные академии» не способны заменить тот практический опыт, которым обладают только «полевые командиры», лично прошедшие через «мясорубку рукопашного боя», выжившие при этом, сумевшие сохранить своих подчинённых, и, самое главное – обеспечить победу. Которая, кстати, считалась «настоящей» только в том случае, если достигалась ценой малых потерь армии.

Такие требования к командирам оформились ещё в период Республики, и, по крайней мере, почти до конца Принципата оставались действующими. В период Империи ситуация во многом изменилась, и тогда армию могли доверить очередному фавориту из царедворцев, не обладавшему необходимыми качествами для полководца. Но и на военных успехах Империи это сказалось самым негативным образом. Автор справедливо отмечает, что эта уже более поздняя тенденция объясняется опасениями императоров создать сильного и умелого военачальника, который мог бы представлять опасность для его личной власти.

Но победы римского оружия в эпоху Принципата опирались именно на сохранение принципов республиканских аристократических традиций (с. 124).

Пятая глава, «Римский полководец: суть и аспекты командования» (с. 125 – 157) посвящена столь же недостаточно разработанным в нашей историографии вопросам, как *Vultus* военачальника, проблемам военной логистики, снабжения войск продовольствием, оружием, и организацией армейской медицинской службы, т.е. – прямым заботам о здоровье и благополучии воинов. По римским понятиям, это было одним из важнейших показателей добросовестности и профессиональной пригодности командира любого ранга. Исторические источники дают об этом довольно мало информации, тем ценнее, что столь насущным аспектам «военной повседнежности» уделена целая добротная написанная глава.

Отдельно разбирается и непосредственная боевая подготовка легионеров, её механизмы и смысл обучения, личная роль полководца во всём этом (с. 157–167). Который не только руководил обучением воинов, но и постоянно лично контролировал ситуацию, не передоверяя её на усмотрение и ответственность младшим и средним командирам.

Заключение (с. 168–172) подводит итог всему исследованию, и содержит краткие (даже слишком краткие) выводы по всем поставленным проблемам. Оно далеко не в полной мере раскрывает реальные достижения автора и его личный конкретный вклад в решении многих действительно принципиально важных аспектов заявленной темы. Исходя именно из этого, оно должно было быть намного пространнее.

Список сокращений (с. 173–177) впечатляет своей основательностью, показывает владение автором как материалом исторических источников, так и научной литературой, в том числе новой и новейшей.

О том же свидетельствует многостраничный Список использованной литературы (с. 178–195), отечественной, и зарубежной, с вполне понятным для данной темы явным преобладанием литературы на иностранных языках.

В целом, делаем вывод, что представлена очень фундаментальная работа на актуальную тему.

Замечаний, как таковых, пожалуй, нет. Но можно высказать несколько рекомендаций и пожеланий, хотя и отражающих чисто личное восприятие рецензента:

1. Некоторые разделы монографии следовало бы существенно расширить.
2. При анализе некоторых наиболее дискуссионных проблем хотелось бы видеть более чёткую и даже более жёсткую личную позицию автора.

3. Что касается консульства и командования армиями в период Республики, справедливости ради можно было отметить, что и тогда были случаи, когда Комиции избирали консулами популистов и демагогов, не обладающих талантами полководца, но «угодных римскому народу». Общеизвестно, к каким трагическим поражениям римской армии это иногда приводило.
4. Представляется не совсем уместным употребление слов «солдаты» и «офицеры» применительно к античной армии.

Несмотря на эти пожелания, следует признать, что мы имеем дело с очень основательным и добротным исследованием. Книга написана хорошим литературным языком, и даже несмотря на всю сложность анализируемых терминов и проблем – читается легко и с интересом. Она будет полезна не только специалистам, но и всем, интересующимся военным делом и историей античности.